

В ОДИН из майских вечеров 1931 года в общежитии завода «Светлана» ждали артистов. В написанном от руки объявлении было одно слово: концерт.

За полчаса до начала в красном уголке появился высокий молодой человек с густой копной темных волос и проницательным взглядом пытливых глаз, в которых светился живой интерес ко всему окружающему.

— Один? — удивился кто-то из рабочих. — А где остальные?

— Больше никого не будет. Сего дня литературный концерт, — пояснил молодой человек.

Так впервые вышел на эстраду воспитанник Ленинградского театра рабочей молодежи Николай Персияинов.

В те годы искусство художественного слова уже выдвинуло плеяду талантливых артистов, но литературные вечера в рабочем общежитии, в цехе завода, на новостройке были еще редкостью.

Не сразу пришло к нему умение увлечь аудиторию, найти ту верную интонацию, когда слушатель становится как бы собеседником и проникается доверием к исполнителю.

Хорошей школой для Персияинова стала работа над ленинской темой.

Звонко и искренне зучали в исполнении артиста проникновенные строки поэмы В. Маяковского «Владимир Ильич Ленин». Внешне сдержанный, чтец передавал внутреннюю напряженность поэмы, и создавалось впечатление, что он рассказывает об Ильиче «своими словами». Персияинов вложил в строки поэта всю свою любовь к Ильичу.

В то время было немало слушателей, которым новаторская поэзия

ВО ВЕСЬ ГОЛОС

ВЕДУ О ЛЕНИНЕ РАССКАЗ

Маяковского казалась сложной и недоступной. С удивительным тактом и мастерством Персияинов доносил чеканный стих поэта, раскрывая глубоко человеческий образ Владимира Ильича.

Вполне естественно, что поэма о Ленине не только обогатила репертуар чтеца, но и открыла наиболее значительный период в его творчестве. Исполнитель осознал, что, помимо того, как он читает, позицию художника определяет и отбор материала. Великий поэт революции помог артисту выразить то, о чем и сам он хотел сказать людям: «Я себя под Лениным чищу, чтобы сплыть в революцию дальше...»

Продолжая творческий поиск, Н. Персияинов обратился к prose М. Горького. Литературный портрет Владимира Ильича Ленина, на-

писаный первом большого мастера, прозвучал в исполнении Персияинова как взволнованный разговор о революционном гуманизме. Чтец выбрал те эпизоды художественного очерка, где ярко показаны непоколебимая твердость и глубокая человечность Ленина, сочетание в нем поразительной силы воли с необыкновенно мягким отношением к людям

«Был он прост и прям, как все, что говорилось им», — эти точные горьковские слова стали своеобразным лейтмотивом новой работы чтеца. Артист увидел в облике Ленина такие черты, которые были ему чрезвычайно дороги. Он связывал их с раздумьями о самых важных проблемах жизни, о советском человеке, каким он должен был стать в недалеком будущем.

Однако пристальное внимание к ленинской сердечности, чуткости, доброте на первых порах заслонило от артиста непревзойденные горьковские зарисовки черт Ленина — политического вождя. Потребовалось определенное время, богатое большими событиями в жизни страны, чтобы Н. Персияинов снова вернулся к этой работе. Теперь исполнитель сумел создать монументальный и в то же время глубоко человеческий и цельный образ В. Ильича.

Обращение к Горькому подтвердило пристрастие художника к произведениям больших масштабов.

Объединив страницы воспоминаний о Ленине, главы из романа М. Козакова «Крушение империи», фрагменты литературного киноце-

нария «Ленин в Октябре», Н. Персияинов выступил с композицией «Вашим, товарищ, сердцем и именем». Сюда вошли стихи Маяковского, Есенина, Заболоцкого, строчки из документов. Артист стремился к тому, чтобы его видение совпало с представлением слушателя. Искать это совпадение, найти его — это и значит вплотить правду ленинского образа. Это и есть та цель, приближаясь к которой художник получает великую радость.

Композицию слушали больше часа. Артист чувствовал: могли слушать еще. И поиск продолжался. Композиция пополнилась главами из книги Джона Рида «Десять дней, которые потрясли мир». Николай Персияинова увлек темперамент автора. Он стремился донести до слушателей неукротимый революционный дух исторической хроники, ощущение праздничности революционных свершений, охватывающих массы. В поэтической летописи Джона Рида исполнитель услышал музыку революции.

В искусстве Николая Персияинова подкупает бережное отношение к слову. Чтец знает его силу. Обращаясь непосредственно к слушателю, он спорит, убеждает, доказывает. Он не произнес со сцены ни строчки, в литературной ценности и правдивости которой не был бы убежден.

В последние годы в репертуар Н. Персияинова вошли поэма Р. Рождественского «Письмо в XXX век» и рассказ ленинградского писателя Н. Ходзы «Как Надька стала Надей». Автор рассказа

нашел верную психологическую интонацию, очень бережно и любовно поведал о щедром сердце Ильича. Легко, естественно, с чувством меры читает рассказ Персияинов:

К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина артист готовит новую композицию — «Гвардия Ильича». В ней он расскажет о соратниках великого вождя — Ф. Дзержинском, Я. Свердлове, А. Луначарском, А. Цорупе.

С течением времени всё новые и новые глубины открываются художнику в событиях истории, связанных с именем Ильича. Все величественное и шире обозначаются масштабы и непреходящее значение сделанного им. Поэтому так захватывает неисчерпаемая ленинская тема. И каждый штрих, каждая страница жизни этого самого, человечного человека всегда будут привлекать внимание слушателей:

Коротка
и до последних мгновений
нам известна

жизнь Ульянова.
Но долгую жизнь
товарища Ленина

Надо писать
и описывать заново.

Почти каждый вечер выходит на эстраду высокий, уже немолодой артист Ленконцерта Николай Персияинов. Густые волосы давно отливают серебром. Чтец ведет гражданский разговор о том, что сегодня волнует людей. Рассказ о Ленине, начатый почти сорок лет назад, продолжается.

П. КАНТОР